

СЮЖЕТ «СКАЗКИ ОБ УАСТЫРДЖИ» ОСЕТИН ТУРЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ*

Д. В. Сокаева

Фольклор осетин Турции регулярно собирается вот уже три года благодаря двум фольклорно-этнографическим экспедициям и налаженным связям с информаторами. Обобщив весь материал, можно сказать, что он разнообразен в жанровом отношении. Зафиксированы сказочные тексты, представляющие собой неизвестные варианты известных в осетинской традиции сюжетов. Анализ одного такого текста представлен в статье в сравнительном аспекте. «Сказка об Уастырджии» является повествованием, знаковым символом которого выступает самый популярный в осетинской духовной традиции небожитель Уастырджи. Во время экспедиции 2015 г. выяснилось, насколько популярен образ Уастырджи в среде осетин Турции. В результате опросов прояснилась ситуация с функционированием осетинского пантеона небожителей во главе с Хуыцау. Хуыцау фигурирует в речевой деятельности, благопожеланиях, тогда как Уастырджи заменен по функции мусульманским персонажем Хизиром. Представленная «Сказка об Уастырджии» является важным звеном в вариантной цепи и помогает расставить правильные акценты в вопросе реализации рассматриваемого сюжета.

Ключевые слова: сказка, волшебная сказка, кумулятивная сказка, сказка-анекдот, небожитель, жанр, вариант, литературная сказка, традиция, осетины Турции.

The folklore of Ossetians in Turkey has been gathered for three years during two consecutive folklore and ethnographic expeditions and due to the established relations with the informants. Having generalized the material, one may conclude, that it is various in the sense of a genre. The fairy tale texts were written down by us, and turned to be unknown variants of plots famous in the Ossetian tradition. The analysis of one of such texts is presented in the article in comparative aspect. «The tale of Uastyrdzhi» is the narration, the sign symbol of which is celestial Uastyrdzhi, the most popular inhabitant of the heaven in the Ossetian spiritual tradition. During expedition of 2015 we determined the level of popularity of Uastyrdzhi's image among the Ossetians in Turkey. As a result of the conducted survey the functioning of the Ossetian pantheon of the inhabitants of heaven, headed by Huitsau, has been determined. Huitsau appears in verbal formulas, good wishes, whereas Uastyrdzhi is replaced by the Muslim character of Hızir, having similar functions. The discussed «Tale of Uastyrdzhi» is an important link in an alternative chain and helps to place the correct accents in a question of realization of the considered plot.

Keywords: fairy tale, magic fairy tale, cumulative tale, tale-joke, inhabitant of heaven, genre, option, literary tale, tradition, Ossetians in Turkey.

В Северной Осетии за последние 20 лет собрано считанное количество сказок (особенно редки волшебные сказки), т.к. этот жанр фольклора требует особых условий для сохранения и воспроизведения. К примеру, жанры несказочной прозы, легенды, предания, былички, устные рассказы, воспроизводятся от поколения к поколению проще. В процессе работы двух экспедиций сотрудников СОИГСИ им. В.И. Абаева в Турцию (2013, 2015 гг.) было зафиксировано около десяти текстов сказок разных типов: волшебных, о животных, сказок-анекдотов, новеллистических.

Текст, предлагаемый вниманию читателей, является примером анекдотической сказки (в нашем случае, с элементами за-

гадки), определение которой дал Е.М. Мелетинский: «С. Томпсон выделяет особую группу анекдотических сказок об обманном договоре (АТ 1535, 1539, 1037, 1735, 2400. 1130), а В.Я. Пропп — очень близкий к ней тип сказок о хозяине и работнике (прежде всего АТ 1045, 1063, 1071, 1072 о хитром и сильном батраке). В классификации АТ эти родственные темы не выделены, часть указанных номеров включена в раздел о глупом черте. Дело в том, что те же мотивы встречаются в сказках о взаимоотношениях человека с чертом и работника с хозяином. Человек в спорах с чертом проявляет хитрость, а работник — и хитрость, и силу (ср. волшебную сказку АТ 650, 650А, где силач тоже вредит своему хозяину), но

* Публикация подготовлена в рамках проекта РГНФ № 15-04-18033 «Экспедиция в Турцию с целью комплексного изучения анатолийских осетин (этнография, язык, фольклор)».

хитрость в анекдотических сказках всегда остается на первом плане» [1]. Кроме того исследователем поясняется, что когда речь идет о том, чтобы зависимый персонаж связки хозяин-работник проявил ум, последний демонстрирует его с помощью пословиц, поговорок, устойчивых представлений о мире, «трафаретных суждений здравого смысла» [1].

Мы располагаем вариантом этой сказки, текстом «Бедняк и черт», который представлен в разделе «Легенды» второго тома книги «Ирон адæмы сфæлдыстад» [2, 215-216; 3, 141-143] и завязкой которого является ситуация обмана черта батраком. Вторая структурная часть текста: загадывание загадок. Третья представлена так же, как и в тексте, записанном от Айхана Бадты в Турции: кумулятивное сцепление эпизодов по принципу «больше большего».

Помимо фольклорных текстов мы привлекли для сравнения литературную сказку, а именно обработку фольклорного варианта в стихотворении К. Л. Хетагурова «Лæскъдзæраен» («В пастухах»). С точки зрения структуры и мировоззренческой позиции автора это произведение проанализировано А. Б. Бритаевой [4].

Начальная зарисовка сказки из Турции отличается оригинальностью, так как сохранен эпизод спора двух образов, Уастырджи и уаига, которые непосредственным образом относятся к сакральной сфере. Говоря о уаиге (великане) мы можем заявлять подобное с оговоркой. В. И. Абаев считает «уаига» производным образом от иранского бога ветра и смерти Вайю [5]. Но его причастность к центру осетинской мифологической картины мира достаточно проявлена, особенно в волшебной сказке, в сюжетах которой он является владельцем золотой/серебряной коновязи. Учитывая демоническую природу уаига, мы при этом не можем сравнивать его с чертом — ни по масштабности его образа, ни по его глубинной семантике. Вполне возможно, что в более древние времена существовал текст о споре двух небожителей, и данная сказка является сохранившимся примером такого спора-диалога. Либо уже образ уаига, огромного грубого существа,

провоцирует сюжет о споре-диалоге с печальным для уаига концом [6].

Что касается современного состояния фольклорной традиции осетин Турции, то Уастырджи практически не функционирует в религиозной практике, и на уровне переживания религиозных образов функционально заменен мусульманским персонажем Хизиром. Этот образ популярен в среде осетин Турции, и они часто рассказывают легенды о нем [7; 8, 48-49]. Рассуждая о сохранности тех или иных жанров фольклора в репертуаре осетин Турции, после экспедиции 2015 г. можно сделать вывод, что именно сказка, заученная с детства, переданная в структурно завершенном виде родителями и родителями родителей детям, позволяет сегодня судить не только о фольклоре осетин Турции, но и о фольклоре Осетии того времени, когда эта часть осетин еще не покинула родину. Иначе говоря, только в тексте анализируемой нами сказки Уастырджи представлен как образ, наделенный определенными функциями в традиции, но они (функции) считаются через посредника — художественный текст фольклорной сказки.

Текст К. Хетагурова «В пастухах» знаменателен тем, что он «ровесник» текста из Турции, потому что последний законсервировался именно на сто с лишним лет. Интересно сравнить эпизод отгадывания бедняком загадок уаига (в переводе Б. Иринина — циклопа) в стихотворении К. Хетагурова, который в данном случае выглядит так же, как и в варианте сказки из Турции.

Таблица сравнения вопросов-ответов в трех обозначенных текстах позволяет увидеть динамику функционирования этого текста в двух системах — фольклоре и литературе. И, как выясняется при сравнении, литературный текст также способствовал сохранению фольклорной традиции.

Во всех вариантах после фразы «я здесь не был» начинается кумулятивная часть сказки. Кроме того, таблица с очевидностью показала связь всех трех вариантов сказки, в которых ответы варьируются в рамках «смыслов» традиции.

вариант А. Бадты	вариант НА СОИГСИ. (П. 30. Д. 108-1, 2. Л. 141-143)	вариант «В пастухах»
1 — один Бог	1 — я один самый лучший	1 — один Бог
2 — два глаза	2 — мои очки	2 — пара глаз
3 — трехгранная стрела	3 — трехгранная стрела	3 — треножный стол
4 — четырехколесная телега	4 — лошадь с четырьмя подковами	4 — четыре времени года
5 — пять овец	5 — пять пальцев	5 — пять сынов
6 — шестого я здесь не был	6 — шесть по двадцать голов черной скотины в стаде	6 — шесть раз уаиг не давал расчета
7 —	7 — семеро отпущенных жен	7 — семь голов без ума
8 —	8 — на восьмой раз меня здесь не было, я был в Терк-Турке	8 — восемь лет пасет овец
9 —	9 —	9 — на девятый год/в девятом году бродил в стране Терк-Турк

ТЕКСТ № 1:

«СКАЗКА ОБ УАСТЫРДЖИ»¹

«Уастырджийы аргъау у. Уастырджийы аргъау <...> Аертæ сидзæр чызджы уыди æмæ, дам, цæм уæд æрбадзырдта, æхсæвмæ дзырдта, кæннод уын уе 'ртæйы дæр хæринаг <...> Фæлау-ма. Æмæ, зæгъы, кæуын-мæ бавнæлдтой, цы ма кæндзыстæм, зæгъгæ. Æмæ, зæгъы, сæ сыхаг Уастырджимæ бацыдысты. Аертæ уыди, о. Йе Уастырджи, ахсæв нæ уаиг хæринаг (у. — Д. С.), мæ йын дзырд куына радгæм, уæд, ма нæ бахъахъхъæн, зæгъгæ.

— Йемæ цы кæны, зæгъгæ, цы зæгъы, — загъта Уастырджи. <...> æмæ, зæгъгæ, Уастырджи йæ сыхагмæ бацыди æлвад усмæ. Йе, æлвад ус, ацы сидзæр чызджыты уаиг хæринаг у æмæ цæ бахъахъхъæнæм, зæгъгæ. Æмæ цæ нæ бахъахъхъæдта — мæммæ уазджытæ и, зæгъгæ. <...> Йе, æлвад ус, къахгæ-бадгæ (баззай), æмæ рацыди.

Уырдыгæй кæдæм бацыди? А. Бæмбæг хъусмæ. Бæмбæг хъус, ацы чызджыты уаиг хæринаг у æмæ цæ бахъахъхъæнæм, зæгъгæ. Уый дæр, мæммæ уазджытæ и, æфсон скодта, æмæ уæдæ йæ <...> хъусы бæмбæгтæ къахгæ баззай, зæгъгæ. Æмæ рацыди æмæ иунагæй тохнайы ныббырыд, Уастырджи.

Уалынмæ уаиг æрбацыди, гымбыр-гымбыр гæнгæ, æмæ уæ иу-иу, зæгъгæ, æсдзырдта. Æмæ йæ Уастырджи тохнайæ,

— иу Хуыцауæй стырдаер нæй, зæгъгæ, йæм сдзырдта. Йеныр.

— Дыууæ-дыууæ.

Мæ дыууæ цæстæй дунейы цы нæ фæдтон, уый ахæм нæй, зæгъгæ, та йæм ногæй Уастырджи æсдзырдта уаигмæ:

— Аертæ-æртæ.

Аертæдигъон фат уæларвмæ дæр хауы, дæларвмæ дæр, зæгъгæ та йæм Уастырджи сдзырдта.

Ныр чи дзуры, уый уаиг у, раздæр.

Æмæ цыппар-цыппар, зæгъгæ, мæ.

Æмæ та йæм Уастырджи сдзырдта, цыппарцалхыгон уæрдон быдыры дæр тулы, хохы дæр.

— Фондз-фондз, зæгъгæ.

— Фондз дзыгуыр фысы кæмæн æрбалæууы, уый нæхи магуыр куыд хоны, куыд.

— Æхсæз-æхсæз, зæгъгæ.

— Мæ æхсæзæмы ам нæ уыдтæн.

— Кæм уыдтæ, зæгъгæ.

— Фурдты сæрты лирдтон.

— Дæ бæгъ та цы уыди?

— Дзынга.

— Дæ йехс цы уыди?

— Залиаг калм.

— Æмæ фурд куыд фурд уыди?

— Куыд фурд уыди, куыд, йæ иу сæрæй иннæ сæрма уари тæхын нæ бафæрæзта, æмæ йæ астæу æрхауди.

— Ёмаэ кәд ләппын-уари уыди?
 — Ләппын-уари куыд уыди куыд, йә базырәй иу хъәу куы арымбәрзта, уәд иу уыцы хъәу къәвда-уарән нал <...> (имеется в виду: от дождя накрывал крыльями село).
 — Ёмаэ кәд гыцци хъәу уыди?
 — Гыцци хъәу куыд уыди, куыд. Йә иу кәронын хәрәг куы ныууасыд, уәд йә инна кәронмаэ нә хъуысыди.
 — Ёмаэ кәд ләппын хәрәг уыди?
 — Ләппын хәрәг куыд уыди, куыд, йе ккойы иу голлаг цәхх, афтәмай иу йә фәстаг къәхтәй тәрхъус рацахста.
 — Ёмаэ кәд ләппын-тәрхъус уыди?
 — Ләппын-тәрхъус куыд уыди, куыд, аргәвстой йә, әмаэ дзы йә цармаэй иу ләгән кәрц әмаэ худ куы сси.
 — Ёмаэ кәд гыцци ләг уыди?
 — Гыцци ләг куыд уыди, куыд, йә къахы бын уасәг куы ныууасыд, уәд иу әй йә хъустә куынаэ хъуыстой.
 — Ёмаэ кәд къуырма ләг уыди?
 — Къуырма ләг куыд уыди, куыд, дәлимонтәм дын хъусәг куы цыди, зәггә, 'маэ уәиг йә фыр мәстәй хъодак фәстади йоцы ран. Ёмаэ, зәггы, чызджытә райсом фәрәт райстой әмаэ йә, зәггә, ныппырхытә кодтой, әмаэ йә иу зымаг фәсыгътой. Ай нын нә мадәлтә кодтой».

Перевод:

«Это сказка о Уастырджи. Сказка о Уастырджи. Жили три девушки-сироты, и мол, вечером уаиг позвал их ночевать с ним, а то, мол, съем всех троих. Подожди-ка. И, мол, начали (они) плакать, что мы будем теперь делать. И, мол, к их соседу Уастырджи зашли. Трое их было, да. О, Уастырджи, уаиг собирается нас ночью съесть, если мы не пообещаем ему остаться у него на ночь, и, мол, защити нас.

— Что он говорит, что делает? — говорит Уастырджи.

И Уастырджи пошел к своей соседке, родственнице, мол, родственница, этих девушек-сирот уаиг собирается съесть и, мол, их надо защитить. Она не согласилась их спасти: у меня, мол, гости.

— Эх, родственница, оставайся сидеть и копать.

И ушел. Куда он пошел после этого? А. К человеку с ватными ушами.

— Человек с ватными ушами, этих девушек уаиг съест, если мы с тобой их не спасем.

Он тоже:

— У меня гости, — придумал причину.

И, мол, оставайся таким: ковырай вату в своих ушах.

Ушел и один залез в дымоходную трубу, Уастырджи.

Тем временем появляется уаиг, громахая и ваше один-один, говорит.

И Уастырджи из дымоходной трубы, нет более великого, чем один Бог, мол, ответил ему. Дальше.

— Два-два.

Я своими двумя глазами видел все, что есть на свете, мол, опять отвечает уаигу Уастырджи.

— Три-три.

Трехгранная стрела летит как в небо, так и вниз, мол, ответил Уастырджи.

Тот, который говорит вначале, это уаиг.

— А четыре-четыре, мол.

И опять Уастырджи говорит:

— Четырехколесная телега и в поле катится, и в горах.

Пять-пять, мол.

— Пять сбившихся в кучу (овец) к кому приходят, как может себя считать бедным, как?

Шесть-шесть, мол.

Шестого я здесь не был.

Где ты был, мол.

— Прыгал через большую реку.

— Кто был твоим конем?

— Овод.

— Что было твоей плетью?

— Залиаг калм (Огненный змей).

— И какой была река?

— Какой была река, какой: перелететь ее не смог бы сокол, долетел бы до середины и упал.

— Может это был птенец сокола?

— Как это птенец сокола, когда он мог крыльями накрыть одно село, и тогда этому селу не был страшен дождь.

— Может это было маленькое село?

— Как это было маленькое село, как.

Если на одном конце кричал осел, то на другом конце села его не было слышно.

— Может это был маленький ослик?

— Как это был детеныш осла, как: с мешком соли на спине он задними ногами ловил зайца.

— Может это был зайчонок?

— Как это был зайчонок, как: зарезали его, и из его шкуры получились мужчине шуба и шапка.

— Может он был маленьким мужчиной?

— Как он был маленьким мужчиной, как: когда у его ног кукарекал петух, его уши его не слышали.

— Может он был глухой мужчина?

Как он был глухой мужчина, как: он же для тебя ходил слушать далимонов (подземных демонических жителей), мол, и уаиг от злости превратился в пень на этом же месте. И, мол, девушки утром взяли топор и его, мол, порубили, и как-то зимой сожгли. Эту сказку нам рассказывали наши матери».

ТЕКСТ № 2:

«БЕДНЯК И ЧЕРТ»²

Жили-были черт и бедняк. Как-то раз черт дал бедняку коз, чтобы он их пас за плату и сказал:

— Не зарежь из них ни черную, ни белую, ни серую, ни красную.

Бедняк понял, что черт его обманывает, и говорит:

— Тогда не приходи ко мне ни в понеделник, ни во вторник, ни среду, ни в четверг, ни в пятницу, ни в субботу, ни в воскресенье.

Черт считает дни и не понимает, в какой день пойти (к бедняку). Бедняк тоже смотрит и не знает, какую козу зарезать. Так у бедняка стало много коз, и он разбогател. Черт рассердился и говорит мужчине:

— Ладно, я буду говорить, и если ты на мое слово будешь находить слово, то козы твои, а нет — то и козы мои, и пасти их ты будешь бесплатно.

Согласился бедняк, и черт ему говорит:

— Один?

— Лучше меня никого нет.

— Два?

— Два — мои очки.

— Три?

— Трехгранная стрела летит в небо и возвращается.

— Четыре?

— Конь с четырьмя подковами и в горах скачет, и на равнине.

— Пять?

— Если бы у меня было пять пальцев, то в реке не осталось бы рыбы.

— Шесть?

— Если бы у меня было шесть по двадцать черной скотины, то я бы не был бедным.

— Семь?

Шесть отпущенных жен пусть будут у моего врага.

— Восемь?

— В восьмой раз меня не было здесь: я был в Турке, я был в Турке.

— Как ты перешел большую реку?

— Поймал хромого овода, из повязок для ноговиц сделал ему подпруги, из шапки — седло, из пояса — уздечку. Сел на него, перенес меня.

— Может, это была маленькая река?

— Как маленькая река: если с одного берега вылетал орел, то не мог долететь до другого берега, садился на мост, который находился посередине реки.

— Может, это был маленький орел?

— Как маленький орел: Над нартским селом пошел ливень, и он одним крылом накрыл село, даже капля дождя не упала на них (жителей села).

— Может, это было маленькое село?

— Как маленькое село: если на одном конце кричал осел, то на другом конце села его не было слышно.

— Может, это был маленький ослик?

— Как маленький ослик: из Калака³ принес три соляных камня. По склону *Цъ-ахт*⁴ гнал зайца и поймал его.

— Может, это был зайчонок?

— Как это был зайчонок: из его шкурки старейшине Нартов сделали шубу и оторочку шапки.

- Может, это был маленький старейшина?
 — Как это был маленький старейшина: если с подъема его ноги кукарекал петух, то он его не слышал.
 — Может, он был глухой?
 — Как он был глухой: в подземном мире ссорились два муравья, и он это слышал.
 — Может, он был умный?
 — Каким он был умным: он умер от безумия.
 Черт сдался, а бедняку досталось стадо коз».

ТЕКСТ № 3:

ОТРЫВОК ИЗ СТИХОТВОРЕНИЯ К. Л. ХЕТАГУРОВА

«В ПАСТУХАХ»⁵

Кто ж один, скажи? — Ответить
 Тут бы каждый смог». — Бог один на белом свете!
 Кто же, как не Бог?
 «Ну, а два? Что значит — пара?»
 Тот спросил тотчас.
 — Стережет пастух отару
 Парой черных глаз.
 «Ну, а тройка — что такое?»
 — Что? — Треножный стол, —
 Он накормит и напоит
 Всех, кто в дом вошел.
 «А четыре?» — То четыре
 Сына. Искони
 Все работы года в мире
 Делают они.
 «Ну, а что, скажи, пятерка?»
 — Смысл яснее дня:
 Пять сынов, что в жизни зорко
 Берегут меня.

«Ну, а шесть? Посмотрим, что ты
 Скажешь в этот раз!»
 — Шесть я раз просил расчета
 И слышал отказ.
 «Что же значит семь?
 Скорее дай-ка мне ответ!»
 — Семь голов иной имеет,
 А ума в них нет.
 «Ну а восемь — что? Попробуй
 Отгадай, хитрец!»
 — Восемь лет я, глядя в оба,
 Пас твоих овец.
 «Пустяковые загадки
 Зря я задавал,
 Дай разгадку мне девятки!» —
 Великан сказал.
 — Далек я был в девятом.
 «Где ж, скажи, ты был?»
 — Есть страна Терк-Турк, и я там
 Целый год бродил [8, 61-63].

Примечания

1. Рассказал 8 ноября 2013 г. в районном центре Саракая (Турция) Айхан Бадты, житель осетинского села Боялык (Турция) (Записали Д. Сокаева, Э. Гутиева, Э. Тавасиева; Архив автора). Перевод с осетинского Д. Сокаевой.

2. Перевод с осетинского Д. Сокаевой.

3. Старое осетинское название г. Тбилиси.

4. Топонимическое название, буквально: «Склон галки».

5. Перевод В. Иринина.

1. *Мелетинский Е. М.* Сказка-анекдот в системе фольклорных жанров // Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика. [Электронный ресурс] URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/meletinsky14.htm>

2. Научный архив СОИГСИ. П. 30. Д. 108-1, 2.

3. Ирон адæмы сфæлдыстад. (Осетинское народное творчество)/Сост. З. М. Салагаева. Владикавказ, 2007.

4. *Бритаева А. Б.* Становление и развитие осетинской литературной сказки: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2010.

5. *Абаев В. И.* Образ Вия в повести Н. В. Гоголя // Русский фольклор. Материалы и исследования, М.-Л., 1958. Т. 3. С. 303-307.

6. *Плаева З. К.* Уаиги — враги Ацамаза: от хтонической архаики до борьбы с феодалами // Известия СОИГСИ. 2015. Вып. 18 (57). С. 87-96.

7. Архив автора. Два текста о Хизире, рассказанные Х. Хосонты (Хосонты Хадизат, 104 года, г. Стамбул, зап. З. Канукова, Е. Дзапарова, Б. Бирагова, 17.06.2015).

8. Фольклор азиатских осетин: сборник фольклорных текстов/Сост. Д. В. Сокаева, Е. Б. Дзапарова. Владикавказ, 2015.

9. *Хетагуров Коста.* Поэзия. М., 1986. (перевод Б. Иринина).